

Прочитал в «Красноярской газете» за 15 декабря 2000 года статью эмигранта Е. Глуховцевой, опубликованную за бургом аж в 1924-м году, и, открывено говоря, стало больно на душе за НАСТОЯЩИХ ЧЕКИСТОВ: Ф.Э.Дзержинского, Я.Х.Петерса, Д.Н.Медведева (автора книг «Это было под Ровно», «Сильные духом») — за бесстрашного разведчика, Героя Советского Союза Н.И.Кузнецова и многих-многих других.

Читая статью «Борца за справедливость» Е. Глуховцевой «Чека», ничего нового не открываешь. Всё это уже было в печати! «Чека» там — в кривых зеркалах. Е. Глуховцева не показала «работу» денкинской контрразведки — для объективности и сопоставления. А жаль!

С работой Одесской губчека я не знаком (семиты там были или антисемиты), документов не изучал. Но вот родная Сибирь с её удивительной и трагической судьбой знакома мне превосходно, — начиная со времён Ермака Тимофеевича и до наших дней. И поэтому предлагаю вместе с читателями «Красноярской газеты» вспомнить трагические события периода Гражданской войны. Вспомним, как работали органы Советской власти на территории Енисейской губернии в 1920-м году. В том числе и органы ВЧК, а конкретно — Канская уездная Чрезвычайная комиссия, являвшаяся неотъемлемой составной частью Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем, спекуляцией и преступлениями по должности (ВЧК).

ПАРТИЗАНСКИЙ ВОЙНА

Страницы истории

ЭТОТ боевой орган по охране завоеваний Октября был образован при Совете Народных Комиссаров (СНК) по инициативе В.И.Ленина постановлением СНК от 7 (20) декабря 1917 года. ВЧК возглавлял выдающийся революционер Ф.Э.Дзержинский.

В начале 1920 года Енисейская губерния, в том числе и Канский уезд, были освобождены от колчаковцев и интервентов дивизиями 5-й Красной Армии и сибирскими партизанами. 17 января 1920 года был сформирован Канский уездный Революционный Комитет во главе с бывшим вожаком тасевских партизан Василием Яковенко.

Реком приступил к работе. Формировались отделы и комиссии. Создана уездная Чрезвычайная Комиссия, для работы в которой реком направляет лучших, надежных партизан северо-канцев: Трофима Жгуна, Ивана Мокринского, Михаила Захарова, Колпакова и других. За предшествующий период в Канске и уезде осело много недобитых офицеров-колчаковцев. Не один тайный притон в городе создали и офицеры из бригады атамана Красильникова, хозяйничавшего здесь совсем недавно. Общее же добро точно охарактеризовал сам председатель Рекомом В.Т.Яковенко в своей телеграмме от 17 февраля 1920 года, направленной в Красноярск в адрес губревкома.

Сообщаем, что уезд переживает очень безвыходное положение. Двоякий злой в городе, по линии же д. повальный тиф, в городе и уезде недостаточность медицинского персонала — госпитали переполнены... Северная часть уезда разорена, много селений выжжены, на развалинах домов... Пожарные сады печальное, — принимает угрожающий характер бедствия... Южная часть уезда пострадала отсти. Скоп частью уничтожили отступившие колчаковцы. Убиты почти все рабочие лошади, в уезде нет хлеба... Нам ависпорвать рабочих, заводские предприятия, волостные советы, госпитали...

И в такой грозный, неблагоприятный период в городе и уезде готовятся к выступлению отрядов партизан. Воеводы под руководством колчаковских офицеров вспыхивают возле самого города позже, осенью, в селе Верхний Амонаш. А пока белогвардейцы скалчивают в дальних тайных деревнях свои банды. Их поддерживают кулаки и т.д. Вокзалы продвигаются. Конечно, всё это было отражено в докладе Канского уездного губернского Революционного Комитета от 9 марта 1920 года: «...Контрреволюция, при поддержке кулаков, по уезду не была, но остатки хищных колчаковских акул среди тайных масс крестьянства исподтишка стараются, где удастся, вести шимоложку агитацию».

Советская власть в Канске медленно, но уверенно момент получить предательский удар в спину. Контрреволюционное подполье именно к этому удару и готовилось... Ещё раньше, в начале февраля, превентивные меры приняты в городе войсками власти. 3 февраля 1920 года Канский уездный комиссар по военным делам издал «Приказ № 3», который объявлял всех бывших офицеров и военных чиновников зарегистрироваться в течение трёх дней — до 10 го и 11-го февраля... Виновые в неисполнении сего приказа, — напинал военком, — будут преданы суду Революционного Трибунала и понесут наказание по законам военного времени». В результате на учет встало 124 бывших колчаковских офицера.

С.М.БУДА — канский чекист, будущий начальник Красноярского Оперсектора ОГПУ. Расстрелян в 1937-м. В.Г.ЯКОВЕНКО — председатель Канского уездного Революционного Комитета. Расстрелян в 1937-м. Т.Н.ЖГУН — канский чекист. Подвергся репрессиям в 30-40 г.г.

Тада же поступала и информация о злодеяниях бывших колчаковцев. «На опражённой, опасной работе канских чекистов говорят документы. Врид председателя уездной Чрезвычайной Комиссии Александр Воронский в своем приказе отмечал: «...Требуя от всех сотрудников следственно-розыскной части употребить все силы и энергию, не считаясь со временем, положением по расписанию для занятии, и помня то, что долг каждого сотрудника Чека работать не за страх, а за совесть». И чекисты поступали именно так.

1 апреля 1920 года вместе с ревкомовцами при поддержке каруемого батальона чекисты производят облавы по притонам бывших белогвардейцев. «Улов» был богатым. Задержано много скрывающихся от советского правосудия карателей. Илъято оружие. Вообще чекистам удавалось оперативно регистрировать на сложившуюся обстановку. Уже 14 апреля 1920 года в газете «Красная Звезда» сообщалось: «Канская уездная Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем, спекуляцией и преступлениями по должности. Настоящим объявляет всем гражданам города Канска и уезда нижеследующее: в шестидневный срок со дня опубликования настоящей объявления немедленно сдать в уездную Чрезвычайную Комиссию все имеющиеся на руках холодное и огнестрельное оружие и взрывчатые вещества... Всех граждан, не сдавших оружие... уездная Чрезвычайная Комиссия будет привлекать к самой суровой ответственности по законам военного времени... Канская уездная Чрезвычайная Комиссия».

В этом же номере «Красной Звезды» было напечатано обращение канских чекистов к народу: «От Канской Чрезвычайной Комиссии. Товарищи рабочие и крестьяне гор. Канска и уезда! В то время, когда в России ведётся и во всем мире начинается самая ожесточённая борьба классов — класса угнетённых бедняков с угнетателями-босачами, — буржуазия пукется на все возможные ухищрения, чтобы развязать белый террор, распространяя провокационные слухи... Нам необходимо, крепко сомкнувшись в ряды, дать буржуазии надлежащий отпор, для этого нам необходимо объединиться с вами, крестьянами, и вместе ответить «красным» террором. Этим аппаратом у нас является Чрезвычайная Комиссия... В данное время прибывший из Красноярца уполномоченный Губчека, Коллега Канской уездной Чрезвычайной Комиссии, которому дорога советская власть, кому дорога свобода ей на помощь для изолирования из трудовой семьи пролетариата... Смерть врагам революции. Да здравствует диктатура пролетариата! Канская уездная Чрезвычайная Комиссия».

С наступлением весны двадцатого года на юге Канского уезда начали разгораться угли грозного пожара: из тайги выплывают банды, возглавляемые бывшими колчаковскими офицерами. В первую очередь бандиты начали грабеж населения, распылялись с советскими работниками и большевиками. Пролетарск вояло...

открыто и прямо сообщала народу Канская уездная Чрезвычайная Комиссия в газете «Красная Звезда» за 12 мая 1920 года в заметке под заглавием «БОРЬБА С ВРАГАМИ».

«...Стоя на страже интересов пролетариата и крестьянства Чека ведёт беспощадную борьбу со всеми, кто мешает строительству новой жизни и звал свои руки кровью в борзе с рабочими и крестьянами. Таких лиц ждёт суровая кара, им, приспешникам Колчака, объявленному вне закона, пощадить нет...»

Даже в газете приводится список расстрелянных изменников Российской Республики: «Ситников Сергей — за массовые расстрелы народа, грабежи и зверства... Тюркин Павел — за расстрелы крестьян Канского уезда... Ситников Иннокентий — за расстрелы и грабеж... Баранов Александр — участник карательных отрядов атамана Красильникова...» Для борьбы с бандитизмом в Канске был сформирован специальный пехотно-кавалерийский отряд под командованием тасевских русских Василий Емельяшин. Вскоре этот отряд выступил на ликвидацию банд, численность которых непрерывно росла. Борьба предстояла трудная и смертельно опасная. Командир отряда Емельяшин направил в Канск секретную информацию: «Левченко Даниил, что предостережение. Уездная за № 3024 от 22 мая с.г. получила. За Ирбеем поручено следит и-ку 2-го участка, с которым держу непосредственную связь. Во всех остальных деревнях устанавливаю конспиративную разведку, в которую ставлю людей, хорошо известных и рекомендованных себя...»

А между тем оперативная обстановка на юге уезда становилась угрожающе опасной. Канский военный комиссар Рубин, председатель Канской уездной Чрезвычайной комиссии, прислал в канский уездный комитет «Обязательное постановление, в котором объявлялись на осадном положении Рыбинская, Перевская, Агинская, Ирбейская, Александровская и Шелеховская волости. Высланы в уездную Чрезвычайную комиссию гарнизона южной части Канского уезда. Своим приказом он ставит под ружье тальских, агинских и перовских партизан.

Об опасности, грозившей с юга, сообщает начальник милиции — это районный Яковенко: «Секретно. Начару южной части Канского уезда. Досеение. Донуш о политической сфере Ирбейской и Тальской волости. Ирбейская волость настроена против Советов. Аульская банда в настоящее время численностью около тридцати (человек)... Аульцы вооружены отлично: имеют гранаты, а также автоматическую винтовку 50-зарядя с 1,5 лентой. Открыто ходят по Аульской, Тальской волости на Бешеный мыс стада... Выходит с парашютом Вознесенские...»

Тревогу был и бывший военный комиссар Тальской волости: «Товарищ Емельяшин! ... Сообщаю Вам, что я ушел от должности военнослужащего, и проживаю в д.и. и обе не могу ввиду отсутствия гадов, которые всё пробирался к Агуду. Внутри меня всё перегилило. Не могу переносить гадов, что творят на виду. На днях проскало через Вознесенку 15 вьючных коней и переправилась в тайгу... Положение весьма

(плохое). Чувствуется, что гадов очень много. 75 человек переправился через Кан. Может предполагать удары справа. В тайге и дурн человек 50, которые часто показывают нос... Поход длится с Минусы. Изучать. Подтаежные деревни в большом сомнении, но мож но только одно отметить: дух партизан бодрой! (Именно бодрый — ред.) Жду своего решительного распоряжения: какие приказы принимать меры. Ожидая с истерическим, сильно волнующим, не могу переносить. Передайте почтение Грибушину... Да, впрочем, доведу до сведения, что в вашем отряде есть пять гад, которые не сохраняют тайны... С почтением к вам...»

Всё лето 1920 года шли бои и перестрелки партизан и своего отряда Емельяшина с бандитами. Потери несли и та, и другая стороны. Гонимся за бандитами, красивые поро расходовались последние патроны. Не выносили и боевые кони. Захваченных пленных бандитов Емельяшин немедленно направлял в город. Вот что он писал тогда: «В Канскую Чрезвычайную Следственную Комиссию. При сем препровождаю бывшего офицера Катанаскокого отряда И.М.Мажовича. Делать в Канске, необходимо в тесной связи с образовательными в Аульской тайге бандитов...»

Разгоревшийся огонь кажется, уже удалось потушить. Но 18 августа под самым городом в 500 верстах от Канска началось Колчуновское восстание, которое опять возглавили бывшие колчаковские офицеры. Шла осень 1920 года. Только под Канском орудовала банда в 500 сабель. Грозный пожар бандитских выступлений улажен, остались только решительными мерами.

В операции по уничтожению противника участвовали пехотные и кавалерийские полки Красной Армии, войска железнодорожной под командованием Г.С.Медведева. В ликвидации банд участвуют также милищеские отряды, тасевские, тальские, агинские партизаны во главе со своими вожаками — В.Т.Яковенко, Е.К.Рудиковым, В.Ф.Емельяшиным, Ф.С.Бибиковым, Л.М.Шаклениным. А на передовой линии огня были канские чекисты С.М.Буда, Г.А.Нюня, Т.Н.Жгун и другие.

После разгрома белогвардейско-кулацких банд все вышедшие в тайгу бандиты попали на самую опасную часть борьбы с контрреволюцией. К сожалению, в конце 30-х годов большинство из них стало жертвами репрессий. Но сейчас их славы, честные имена вновь возвращены народу. Пусть преданы земле Октябрьской революции бойцы-дзержинцы никогда не были похожи на глуховских «чистильщиков!»

На днях чекисты России отметили свой праздник — 83 года назад родился ВЧК. И вновь в трудное для России время сотрудники органов государственной безопасности на своем боевом посту!

Вениамин БОРОВЕЦ,
Красноярск.